

#ЕЩЕБЫКНИЖЕЧКУ

БОТ ЛЮБИТ ДВОИЦУ

ЛЮТА АНДРЕЕВА

12+

Люта Андреева
Бот любит двоицу

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Андреева Л.

Бот любит двоицу / Л. Андреева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Росландия, 2Р76 год. Виктор Николаевич работает среднестатистическим клерком в корпорации «Робопатент». Его жизнь – привычная рутина современного человека: синхронное начало автодня, еда из автошефа, работа под прицелом таймера, где неуклюжие руки мужчины прилежным почерком переписывают заявки изобретателей различных авто- и робо-вещиц. Жизнь прекрасна: в погоне за славой все люди планеты стремятся придумать что-то своё, автоматизируя тем самым абсолютно все сферы жизни. И всё бы ничего, но за каждую неосторожную эмоцию в адрес того или иного гаджета прилежный гражданин получает штраф за оскорбление авторских прав. Виктор Николаевич хочет спокойствия, но оно постоянно разбивается о штрафные бланки: то об умный стол споткнешься, то климат одеяло ошпарит. А тут ещё и домашний робот пылесос сломался! Ну как же тут сдержаться? Мужчине приходится нести нерадивую машину к доктору, где начинается его собственный путь от простого клерка до автора самой важной технологии за последние сто лет.

© Андреева Л., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

– Да что ж с тобой такое! Заработаешь ты сегодня, или нет?

Последняя фраза прозвучала чуть ли не с угрозой и Александра Ивановна с предосторожностью шикнула на мужа.

– Да я то что! Это пылесос опять работать не хочет!

– А может и хочет.

Хорошенькая женщина аккуратным движением руки поправила воротник нежно-розового платья, финальным взглядом окинула свое отражение в большом зеркале, и уже было собралась выходить, но в последний момент остановилась.

– Всё бы тебе, Витя, не по правилам делать.

Александра называла мужа Витей только когда была им сильно недовольна. Мужчина намек уловил и застыл в позе пса, которого за шалость собирается бранить хозяин.

– Попробуй хоть раз сделать как все. Техника тоже ласку любит.

– Тоже. – Усмехнулся Виктор Николаевич, преждевременно радуясь тому, что жена сменила гнев на милость. – Ну, давай, попробуем.

Он снова склонился над робопылесосом, вооружившись заискивающей улыбкой.

– Милый, дорогой мой друг, – поглаживал мужчину бунтовщика по черной металлической спине, – без тебя в нашем доме ну совсем никак. Так что давай начинай уже работать и избавь нашу маму от необходимости драить тут всё самой.

Виктор Николаевич, не отрывая тяжелой ладони от шокированного таким проникновенным признанием робота, глянул на свою жену. Та шутку не оценила. Так и замерла на пороге с искривленным лицом.

– Всё бы тебе паясничать, Витя.

Тут портативный робопылесос класса D-4 не выдержал накал страстей и, поставив решительную точку в своей работе, выбил предохранительный клапан. Мужчина поспешно отдернул руку, однако не успел отскочить на безопасное расстояние, и нерадивая машина атаковала его, обрызгав водой низ аккуратно выглаженных брюк.

– Дрянь! Чёрт бы тебя побрал!

Жена не успела осмотрительно шикнуть, Виктор Николаевич не смог промолчать. Едва оскорбления были озвучены, в комнате раздался звук работающего принтера и из небольшого аппарата, прикрученного к стене, выполз голубой квиток.

Александра Ивановна сокрушенно вздохнула и отвела взгляд от мужа. Тот же в свою очередь, забыв про брюки, вернул на лицо взгляд побитой собаки, побрел к талонорегистратору и оторвал свеженапечатанный листок.

– Тихому Виктору Николаевичу, – начал читать он. – Зарегистрировано два ругательных слова в адрес портативного робота-пылесоса модели D-4, с возможностью сухой и влажной уборки помещения, а также увлажнения воздуха и приборки мелко- средне- и чуть выше средне-габаритных предметов от 24 июля 2Р76 года. Статья 18 Деятельного кодекса Росландии, пункт 1 – “Оскорбление запатентованного объекта”. Истец – Родни Брукс младший, iRobot Corporation. Размер штрафа – 60 рабочих минут. Надлежит уплатить до 25 июля 2Р76 года включительно.

Виктор Николаевич с невероятно виноватым видом взглянул на жену.

– Задержусь сегодня, дорогая.

Александра Ивановна удержала долгий, испытывающий взгляд на мужа. В тишине небольшой квартиры было слышно, как под ним хрустят суставы Виктора Николаевича. Сказав этим взглядом всё что хотела, жена развернулась на каблуках и вышла из квартиры. Роторная дверь плавно сдвинулась в сторону, а затем также плавно вернулась на место.

Тихий еще долго не мог вернуть спине нормальное прямое положение. Он сжимал в руках голубой листок и тупо упирался в него глазами. Аккуратно сложив его пополам, а потом еще раз пополам, Виктор Николаевич медленно распрямился.

Нужно было отнести робопылесос на лечение. Хозяин небольшой квартирке подошел к встроенному шкафу и нажал на цифровом табло несколько кнопок. По команде шкаф раскрылся, и прямо в руки Виктору Николаевичу упала небольшая коробочка, в которой когда-то был куплен супер популярный по тем временам пылесос.

– Сдаешь ты уже, старичок, – мужчина, стараясь справиться с аппаратом своими большими неповоротливыми руками, укладывал его в упаковку. – Ничего, подлечим.

Привычный маршрут Виктора Николаевича изменился, нужно было занести пылесос в техподдержку. Идти было недалеко, но Тихий очень боялся опоздать на работу. И всё же, ехать на авторобе он никак не мог – его жутко укачивало в общественном транспорте.

Стеклянный, пластмассовый, металлический мир бросились на мужчину и окружили его, поглотили, надавили моментально, как только он сделал шаг из квартиры. Держа пылесос под мышкой и рабочий портфель за спиной, Виктор Николаевич уже на ходу с досадой вспомнил, что забыл побриться.

– Не понравится это доктору.

Однако возвращаться времени не было. Мужчина задумчиво потирал подбородок, скрывая от прохожих неаккуратную щетину, прошел таким образом до самой техподдержки. Здание, перед которым он остановился, было грандиозным – 120 этажей металла и стекла, самые быстрые лифты во всей Росландии. Тысячи туристов приезжали посмотреть на чудо архитектурной мысли, на первое в мире здание, полностью спроектированное и построенное роботами для роботов.

Виктор Николаевич глубоко вдохнул очищенный воздух и быстрым шагом направился в стеклянный капкан. Лифт за несколько секунд подбросил его на высоту пятидесяти этажей, где находился пункт приема бытовой аппаратуры. Электронное табло присвоило мужчине порядковый номер 12 и указало на свободное место в коридоре. Владелец сломанного пылесоса сел на холодный стул и осмотрел соседей. Слева сидела немолодая женщина с коробочкой из-под автоматической кормушки для робугаев среднего и большого размеров. Справа от него сидел мужчина с несколькими пакетами разных игровых консолей. Наверное, сын или дочь не выдержали накала игры и зарядили новомодные пульты управления заполненной реальностью прямо в отображающий экран.

«Хорошо, что у нас с Сашенькой нет детей, – рассудил мужчина. – Тут на содержание аппаратуры времени не хватает, а дети это уж совсем роскошь».

Электронный регистратор вызвал Виктора Николаевича через 18 минут. Тот встал, задумчиво потер уже и без того растертую докрасна щетину и вошел в приемную. В небольшой комнате было пусто: светлый стол, светлый приемный шкаф и светлый Максим – молодой ITшник. Тот сразу узнал пришедшего и его брови подлетели прямо как Виктор Николаевич на супер скоростном лифте 18 минут назад.

– Как? Опять?

Посетитель удрученно, но сосредоточенно потер щетину.

– Видно стареет, – он поставил коробку на стол. – Вы уж сделайте что-нибудь с ним, пожалуйста, Максим Игоревич.

Виктор Николаевич ощущал неловкость, называя молодого пацаненка по имени отчеству. Однако статус этого мальчика был намного выше, чем его собственный и делать было нечего.

Максим повертел коробку в руках, открыл ее, осмотрел пылесос, вылетевший клапан, покачал головой. Юноша нажал на кнопку под крышкой стола и высоким голосом начал:

– Портативный робот-пылесос модель D-4. Поломка номер три: выбит предохранительный клапан. Владелец Тихий Виктор Николаевич. Починка.

Виктор Николаевич качал головой в подтверждение всех слов оператора, не отрывая крупной ладони от измученного подбородка. Максим аккуратно завернул пылесос в оберточ-

ную бумагу, затем в коробку, а потом всё вместе поместил в открывшееся отверстие приемного шкафа.

– Но это последний раз, – сказал он, подписывая обратный талон. – В следующий раз уже будем менять.

– Во сколько это может обойтись?

– Примерно неделю работы, три вводные лекции по уходу за аппаратурой, отчетная комиссия на которой придется объяснить, почему со старым пылесосом вышло вот так, – молодой человек развел руками. – Ну, конечно будут проверять талоны. Надеюсь, не было никаких неприятных случаев?

– Нууу, – рука Виктора Николаевича замедлила свой ход и вскорости совсем остановилась, закрывая тем самым рот хозяина, который хотел ответить “да”, а получилось “нууу”.

– Виктор Николаевич! – Юноша покачал головой. – В таком случае постарайтесь его больше не ломать. Или обходитесь шваброй.

Мужчина принял из свежих рук обратный талон, сложил его пополам, а потом еще раз, засунул в карман. Уходя, он оглянулся на такого молодого, а уже Максима Игоревича и, по забывчивости убрав ладонь от неаккуратной щетины, несмело произнес:

– Не могу. Швабра сломалась год назад.

Тихий Виктор Николаевич работал операционистом в компании “Робопатент”, которая занималась регистрацией инновационных идей в сфере техники. Хоть посещение техподдержки и не заняло много времени, однако к зданию офиса мужчина подошел с небольшим опозданием, о чем его не забыл оповестить голос в рамке, встроенной во входную дверь.

– Виктор Николаевич, потрудитесь задержаться сегодня на работе на 8 минут.

– Да знаю я, знаю. – Мужчина достал из кармана голубой бланк, развернул его, постарался выровнять тыльной стороной ладони. Талонорегистратор два раза отказывался принимать измятый листок.

– Виктор Николаевич, потрудитесь задержаться сегодня на работе на 68 минут. – С неизменной интонацией повторил синтезированный женский голос.

Длинный белый коридор сопровождал мужчину голыми стенами и стеклянными дверьми. У одной из них Виктор Николаевич остановился. Оторвавшись от несвежего лица, его ладонь коснулась сенсорного экрана, и дверь послушно откатилась в сторону. “Всем привет” – утонуло в огромном офисном помещении, разбитом на множество небольших ячеек – рабочих пространств. Мужчина прошел прямо, а потом налево, еще прямо и направо. Его рабочее место ничем не отличалось от остальных – стол, стул, компьютер, принтер, сканер и талонорегистратор.

Стул под Виктором Николаевичем слегка просел и жалобно вздохнул. Вздохнул и Виктор Николаевич, включая компьютер и доставая из стола стопку бумаг. На экране высветился обратный отсчет рабочих часов – 9 часов 8 минут. В рамках этих цифр мужчина был свободен, до полуночи он обязан был закрыть табель, нажимая на кнопку ПАУЗА, при каждом желании отойти пообедать, позвонить или другим личным делам. Обманывать машину он не пытался, все знают, что офис напичкан камерами и микрофонами и за каждый проступок талонорегистратор с удовольствием выпишет голубой листок.

Виктор Николаевич выполнял несложную работу: регистрировал поступающие в “Робопатент” письма от изобретателей. Конечно, все заявки отправлялись в офис по сети, но шеф корпорации терпеть не мог читать текст в цифре. И, хотя это было очень странно, вся документация, которая попадала на стол главе Робопатента, была переписана от руки огромным штатом сотрудников. Виктор Николаевич достал свою любимую ручку и повертел ее в руках. В корпорации он работал целый год, и обязан был этому вовсе не своим сакральным знаниям или яркой индивидуальности, но аккуратному и каллиграфическому почерку, над постановкой которого он и его жена трудились несколько лет. Теперь, получив высокооплачиваемую

должность, мужчина только и делал, что удивлялся – какой бред присылают люди на соискание патента. Вот и сейчас, приступив к работе под острым взглядом обратного отсчета, Виктор Николаевич принялся читать первое из 137-ми писем, пришедших за сегодняшний день. В нем некий Алексей Егорович Чикшин предлагал Робопатенту вложиться в производство спальной подушки. Технология создания этого чуда была уникальна – подушка изображала огромного кота, который мирно дремал, свернувшись клубочком. При этом, грудь искусственного животного поднималась и опускалась при каждой имитации вдоха и выдоха. Именно в этой области предположительно должна была находиться голова человека во время сна. Кот мог мурчать и перебирать лапками.

Виктор Николаевич задумчиво почесал затылок ручкой. В письме также говорилось об образце, который изобретатель отправил по кибпочте.

– Опытный образец к заявлению номер 16482 кот-подушка, отправитель Чикшин Алексей Егорович.

Несмотря на то, что Виктор Николаевич предварительно прокашлялся, микрофон долго обрабатывал запрос и спустя почти минуту талонорегистратор распечатал белый бланк на получение. Мужчина взял листок, поднялся из-за стола и направился к кибпочте в центре рабочего этажа. Отстояв в очереди несколько минут, он успел поболтать с милой девушкой-стажёркой, которая пришла получить опытный образец вибрирующей расчески.

– Очень интригующе, – хохотнул Виктор Николаевич.

Когда расческа была получена, талонорегистратор принял белый квиток из грубых рук мужчины и выдал ему в те же руки большую коробку.

Неестественных размеров кот выглядел жутковато. Сделан он был не очень аккуратно, явно подручными средствами. Морда животного уж совсем никак не походила на кошачью, но мурлыкала исправно. С дыханием тоже было всё в полном порядке. Виктор Николаевич смотрел с прищуром на свернувшегося клубком полосатого кота, который время от времени лапками перебирал голову воображаемого хозяина. Большая ладонь мужчины легла на уникальную подушку и утонула в мягком искусственном меху. Животное призывно замурчало, мужчина ответно зевнул. Медленно повернув голову сначала направо, затем налево, оценив ситуацию и поняв, что кроме собственного монитора за ним никто не наблюдает, Виктор Николаевич приземлил лоб на мягкое пузо. Дыхание изобретения начало то поднимать голову испытателя, то опускать её, и делало это так мягко, что в какой-то момент Виктору Николаевичу даже понравилось. Всё испортили лапы, сделанные из чего-то колючего, которые промахнулись мимо шевелюры мужчины и начали перебирать его ухо, больно ущипнув нежную мочку.

– Ай, – вырвалось из на глазах растущей щетины.

Естествоиспытатель решительным движением отключил кота, который замер на полу вдохе и, вооружившись ручкой, начал свой отчет.

Стандартная форма отчета: переписанное электронное письмо автора, описание целевой аудитории, сложность физической реализации, мнение операциониста, возможные плюсы и минусы. Виктор Николаевич написал, что изобретение в целом имеет право на существование и при должной рекламе и выпуске ограниченной партии может даже самокупиться, однако идея с лапками явно лишняя и следует от нее отказаться. Так же как и от искусственной шерсти, которая лезла в рот и глаза и делала сложным стирку изделия. В связи со сложностью эксплуатации и слишком узким кругом возможных потребителей, Виктор Николаевич красивым почерком выразил сомнение о вопросе патента и поставил на лист красную печать.

– Ты уж извини, Алексей Егорович.

Аккуратно положив кота в коробку и поставив на нее красную печать, мужчина отправился обратно к кибпочте, где уже стояла довольная девушка-стажёр с виброрасческой в руках.

– Ну как? – Хохнул Виктор Николаевич, пристроившись за ней в очередь.

– Просто вау! – Все 32 ослепительных зуба смотрели на мужчину. – Да ты сам попробуй!

Не признавая отказа, девушка прижала аппарат к голове Тихого и включила виброрежим. Уже было открывший рот, мужчина застыл – штука и правда расслабляла. Стажёрка аккуратно водила изобретением по волосам прибуревшего испытателя и, заискивающе улыбаясь, спросила:

- Ну каааак?
- Ничего... рекомендовала?
- Конечно! Я первая ее куплю.

Виктор Николаевич вдруг посерьезнел, вышел из очереди и метнулся к своему рабочему столу. Там, всё тем же красивым почерком он сделал приписку к собственному заключению, стараясь уместиться над красной печатью: “при положительном решении относительно данного изобретения настоятельно рекомендую заменить перебирание лапками возможностью виброрежима. Рекомендация Тихого Виктора Николаевича”.

Когда Виктор Николаевич вернулся домой, его супруга уже была на кухне. Она сидела на удобном, саморегулирующем высоту и ширину сидушки табурете и читала свежий выпуск новостей на тонкой инфопанеле.

- Привет, дорогая.

Виктору Николаевичу было всегда немного неудобно в собственном доме. Его массивная фигура смотрелась тупо и уродливо в аккуратном, минимизированном мире, созданным его женой.

- Добрый вечер, милый. Ужин готов.
- Ух, что у нас сегодня вкусного?
- Вкусного? – Аккуратно выщипанные брови полезли на безморщинистый лоб. – Зачем ты спрашиваешь? Ты не смотрел меню в столовой?
- Если честно я сегодня не обедал. Решил пораньше закончить с работой, чтобы отдохнуть дома.
- А... похвально. Сегодня автошефы дают томатный суп и курицу под овощами.
- Ммм, звучит вкусно.
- Так и есть, милый.

Александра Ивановна продолжила читать новости, и мужчина сам направился к Молли. Это был большой робот-автошеф, встроенный в стену и подключенный к системе жизнеобеспечения города. Примерно в это же время все жители города всех домов и квартир выгружали из металлической пасти Молли томатные супы и аппетитные куриные котлетки.

Виктор Николаевич поднес руки к автомойке и дозатор выдал ему порцию жидкой пены для дезинфекции, а инфракрасный датчик направил струю горячей воды на большие рабочие руки. Руки, которые по большей части никогда и не работали. Нажав на соответствующие кнопки, Тихий получил две тарелки из шкафа, ложку, вилку, стакан и принялся выгружать из автошефа свою порцию ужина.

Суп был вкусным, а курица с овощами оказалась еще лучше, к тому же была заправлена чесночным соусом. Виктор Николаевич, изголодавшийся за долгий рабочий день, съел всё, что было предложено буквально за пару минут, и остался неудовлетворенным, ненаступившим чувством насыщения. Наиумнейшие алгоритмы, колдующие над сбалансированным питанием страны, никак не могли учесть объем Тихого желудка.

- Говорят, в Молли 1.0 можно было самому выбирать блюдо.

Александра Ивановна хихикнула:

– А еще у нее были человеческие манипуляторы. Ты бы ждал свой ужин добрых полчаса, пока старая Молли закончила бы его готовить.

Держа в ладонях горячую кружку чая, Виктор Николаевич смотрел на увлеченно читающую жену.

- Что интересного пишут?

– Да ничего. – Красивые губы красиво улыбнулись. – Открыли новый курорт у искусственного моря на севере. Настроили солнце, под куполом можно даже загорать. Раннее бронирование обойдется хорошей скидкой.

Намек был слишком очевиден.

– Я постараюсь, – выдал из себя мужчина.

– Я знаю, милый. – Сказала она мягко и впервые за вечер голубые глаза взглянули на Виктора Николаевича. – Витя! Что это с тобой? Откуда щетина?

Испуганный переменной в интонации, мужчина запоздало прикрыл стыд ладонью, но преступление уже было раскрыто. Александра Ивановна смотрела на мужа с укором.

– Витя, немедленно бриться.

– Может уже завтра? Ведь всё равно за ночь отрастет.

– А ночью мне как на тебя смотреть прикажешь. Нет. Немедленно в ванну.

Виктор Николаевич принял стандартный для дома сутулый вид и побрел в ванную комнату. Автоматический шкафчик выдал хозяину заряженную электробритву и тот начал жужжать ей у своего лица. Дозатор выдал пены, датчик – воды, через пару минут дело было сделано, но чувство недовольства осталось, постепенно смешиваясь с приходящим ощущением сытости.

– Когда заберешь пылесос? – донесся голос жены.

– Позвонят, – крикнул в ответ Тихий.

До перехода в режим сна оставалось еще несколько часов. Ровно в 22.00 все дома всех городов страны переходили в профиль сна: отключались автошефы и робовизоры, притихал свет в лампах, выключались игровые консоли и музыкальные системы. До этого времени Виктор Николаевич решил расслабиться в массажном кресле, посмотрел развлекательное ток шоу, в котором человек пытался обыграть робота в лото, почитал свежие новости. Александра Ивановна провела час на эллиптическом электротренажере, уложила светлые пряди волос в пневматические кудри, настроила свое одеяло и синхронизировала его с климат контролем квартиры.

– Тебе как настроить одеяло, милый?

– А сколько у нас градусов?

– Я поставила на 25.

– А можно похолоднее?

Однозначный, не терпящий споров взгляд жены дал ясный ответ.

– Тогда мне на режим охлаждения.

Виктор Николаевич любил, когда дома было прохладно. Самому ему, в его могучем теле, вечно было жарко. Его жена, наоборот, была созданием исключительно теплокровным и не терпела сквозняков и холода. Укладываясь спать под свое одеяло, Виктор Николаевич хотел было подлезть под одеяло жены и обнять ее, но Александра Ивановна учительским тоном отреагировала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.